

А.В. АНДРЕЕВА,
заведующая Музеем М. Сеспеля

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ

У меня особое отношение к кладбищам и могилам. В них я вижу состояние жизни, сужу о поколении живущих, о его материальном, моральном, нравственно-культурном уровне...

А.И. Т е р е н т е в,
краевед

После открытия в 2003 году Музея Михаила Сеспеля в Чебоксарах в прессе стали появляться статьи с упреками на то, что в республике мало делается для увековечения памяти выдающегося чувашского поэта. Некоторые, наоборот, выражали свои сомнения о целесообразности такой деятельности. Третьи вообще предлагали свернуть эту работу, ссылаясь на негативные статьи в адрес поэта. В 2006 году в «МК» в Чебоксарах» появилась статья «Она вырастила поэта». В ней говорилось о том, что незаслуженно забыта могила матери поэта, что «даже самые старые из них (писателей. – A.A.) не могут вспомнить, где похоронена мать Сеспеля» [1]. Эти публикации повлияли на корректировку деятельности Музея Сеспеля.

В год 10-летия со дня открытия музея поэта в Чебоксарах произошли два самых важных события, о которых мы так долго мечтали. Через семь лет поисков, седьмого числа июня месяца, разыскали могилу матери поэта – Агафьи Николаевны Николаевой. После публикаций об этом в прессе к нам поступали звонки с вопросами: «Так долго искали?» или «Куда же она, могила-то, денется?» Искать конкретную могилу на кладбищах не так-то просто, особенно если они не ухожены или вообще отсутствуют надписи на крестах или памятниках. Есть и таковые, и их немало.

На момент начала поиска могилы Агафьи Николаевны у нас в наличии был единственный документ – выписка из метрической книги о ее рождении 5 февраля 1879 года (по

старому стилю). Дата смерти была неизвестна, ее можно было уточнить у родственников. Однако связь с близкими родственниками поэта еще не была налажена, они жили и в Москве, и Санкт-Петербурге. Ранее ухаживавшие за могилой внучатые племянники, жившие в Чебоксарах, переехали в другой город. Другие родственники не успели принять эту эстафету памяти. В вышеназванной статье Виталия Васильева упоминалось о том, что « прожила она 93 года» [2]. Ссылаясь на эту статью, музеем был сделан запрос в Бюро ритуальных услуг отдела ЗАГС г. Чебоксары 20 апреля 2006 года с просьбой помочь установить место захоронения Николаевой А.Н., 1879 года рождения, умершей в 1972 году. Дожидаясь ответа, я попыталась сама разыскать могилу на кладбище по ул. Б. Хмельницкого, где захоронены известные люди города и республики. Все попытки были тщетны. Вскоре поступил устный ответ на запрос от заведующего Чебоксарским кладбищем №2 Виталия Ивановича Григорьева: «На кладбище №2 числится могила Николаевой А.Н., похороненной в 1972 году, но данные о жизни длиною в 68 лет не соответствуют данным о матери Сеспеля. Документы по кладбищу на ул. Б. Хмельницкого, которое было закрыто в 1964 году для захоронений, не сохранились».

Поиски затянулись на несколько лет по многим причинам. Во-первых, неизвестна была дата смерти Агафьи Николаевны. Связи с близкими родственниками еще не было. Во-вторых, племянница поэта – дочь Гурия Кузьмича – ответила: якобы могилы ее отца и бабушки Агафьи находятся на Каракуринском кладбище, недалеко друг от друга. Людмила Гурьевна два года подряд приезжала в Чебоксары и искала могилу бабушки, но найти не смогла. После этого были изучены архивные материалы похоронного бюро по Каракурин-

Памятник на могиле матери Михаила Сеспеля – Агафьи Николаевны

скому кладбищу, где нашлись сведения только на брата – Кузьмина Гурия Кузьмича, а относительно матери поэта сведений не было.

Разыскали внучатую племянницу поэта Руфину Юрьевну, которая поведала о том, что могила бабушки Агафьи находится на Чебоксарском кладбище №2 (за остановкой «Газопровод»), почти на окраине, и что на могиле установлен памятник из железа, на котором имеется крест неправильной формы. Ограду и памятник она покрасила лет пять назад краской синего цвета.

В конце 2006 года внучатая племянница поэта Валентина Кирилловна Егорова сообщила, что бабушка Агафья прожила не 93 года, а умерла на 92-м году жизни – в декабре 1970 года. При содействии начальника отдела кадров Бюро ритуальных услуг Николая Михайловича сотрудник Музея Сеспеля был допущен к изучению архивных похоронных документов по кладбищу №2. Летом 2010 года было документально установлено место захоронения матери поэта – Агафьи Николаевны, которое числилось за номером 1881, в зоне №5.

Все данные имелись, значит, можно найти место расположения объекта. Однако препятствий впереди было много. На поиски ушло еще три года. Новый заведующий кладбищем всякий раз давал обещание, что он посодействует музею, несколько раз назначал время поиска, но, ссылаясь на занятость, каждый раз отказывался. Поскольку одной ходить по кладбищу жутковато, приходилось уговари-

вать своих родственников и знакомых, родственников поэта, писателей, но ожидаемого результата не было. И всё же в октябре 2010 года вместе с научным сотрудником Чувашского национального музея Эльмирой Дмитриевной Васильевой мы выехали на кладбище №2. На схеме кладбища указаны номера всех зон. Искали в зоне №5, как указано в документах архива, затем прошли по всему кладбищу, попутно находили могилы многих известных людей, но могилу Агафьи Николаевны обнаружить не удалось.

Поиски опять зашли в тупик. Видимо, номера могил и зон захоронений раньше не указывались на крестах и памятниках, они были найдены лишь на новых захоронениях двух- или трехлетней давности. Что делать? Где и как искать? Каких-либо идей, предложений не было. К тому же поиски проводились лишь в свободное от основной работы время. Завершить поиски помог мистический случай – Агафья Николаевна сама «подсказала» мне во сне: «Если не можете разыскать мою могилу, то найдите имена захороненных рядом со мною». При повторном изучении архивных материалов Бюро ритуальных услуг я выписывала номера близлежащих могил в зоне №5 и имена усопших с датами рождения и смерти. Всего было 33 имени.

Поиски осложнялись также из-за путаницы в журнальных записях бюро. К примеру, по архивным данным рядом с могилой №1881 Агафьи Николаевны должна быть могила №1882 Михайлова В.Е., прожившего 36 лет.

Чувашская делегация с украинскими друзьями в г. Остёр, у памятника на месте первичного захоронения Михаила Сеспеля

Впоследствии на деле оказалось, что в могиле №1882 захоронен Виталий Михайлов все-го-то девяти лет жизни.

В ходе разговора с главным редактором газеты «Республика» Лидией Филипповой я рассказала ей о самой затянувшейся нерешенной проблеме: дескать, не с кем идти на кладбище для поиска могилы матери Михаила Сеспеля. Лидия Ивановна, землячка поэта, поддержала это дело и согласилась помочь Музею Сеспеля. Так в списке поисковой группы появился родственник поэта – внучатый племянник Юрий Кириллович Кузьмин. Новые направления поиска, согласно схеме кладбища, далее определял он, бывший летчик Чебоксарского аэропорта. И вот в ходе очередных поисков после полутора-двух часов хождений по кладбищу, нашли могилу Агафьи Николаевны. Первой обнаружила ее Л.И. Филиппова.

Могила выглядела ухоженной: сорняков не было, вокруг высокая ограда. Памятник слегка покосился из-за корней сирени. Сразу поправить его не удалось: корни не отпускали. На памятнике сохранились не только надписи, но и обычная под стеклом железной рамочки фотография усопшей. Оказалось, что поиски были осложнены вследствие неправильных указаний места расположения зоны захоронения. Если ориентироваться по схеме кладбища, зона №5 должна была находиться на левой стороне, а на деле было наоборот, она располагается по правую сторону дороги. Могилу нашли в первом переулке направо от центра кладбища.

В середине июня прошлого года из Санкт-Петербурга почтить память Михаила Сеспеля, а также бабушки Агафьи, приехала внучка – Алевтина Васильевна Иогансен, дочь Ульяны Кузьминичны. Когда вместе с нею и членами семьи Юрия Кузьмина посетили могилу бабушки Агафьи, около соседней могилы заметили женщину преклонных лет. Оказалось, что Зоя Васильевна Михайлова все эти годы ухаживала за могилой Агафьи Николаевны. Она знала, что рядом с могилой ее сына находится могила женщины, вырастившей великого сына чувашского народа. До нее за могилой ухаживала другая женщина, работавшая кондуктором в троллейбусном управлении. К сожалению, ни имени, ни фамилии её Зоя Васильевна не помнит. На прощанье З.В. Михайлова выразила нам надежду, что в дальнейшем будет кому присмотреть и за могилой ее сына.

Другая заветная мечта – посетить могилу Михаила Сеспеля в г. Остерь (Украина) – исполнилась в августе 2013 года. Делегация Чувашской Республики была приглашена в дни празднования независимости Украины для открытия стелы памяти поэта на месте его гибели близ с. Старогородка. Ныне село входит в территорию города Остерь. Делегацию из 13 человек приняла в Киеве, у себя дома, Надежда Лисовая, руководитель Всеукраинского чувашского общества «Сеспель». В первый день пребывания в столице Украины делегация посетила Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.,

Киево-Печерскую лавру, Музей народной архитектуры и быта Украины в Пирогове. Следующий день был посвящен празднованию Дня независимости Украины в Чернигове, где наша делегация приняла участие в культурной программе Международного фольклорного фестиваля национальных культур «Полесский круг». В третий день торжественно открыли стелу памяти на месте гибели Михаила Сеспеля в г. Остер. Все расходы на облагораживание местности, изготовление и установление стелы взяла на себя Н.И. Лисовая, частично помогли ей представители Канашского землячества. В тот же день состоялся концерт чувашской делегации, на котором звучали украинские, чувашские народные песни, стихи Михаила Сеспеля на русском и украинском языках. Посетили также места пребываний Михаила Сеспеля и его друга Федора Пакрышня в бывшем селе Волчья Гора (ныне с. Полесское), могилу поэта в Остерском парке, Остерский краеведческий музей и другие до-стопримечательные места.

В парке лежали желтые листья. Могила Сеспеля полностью закрыта брускаткой, аккуратно подметена от опавших листьев. Однако не было ни цветка – они здесь в темноте не растут. Не было и букетов, которых много было у памятника Тарасу Шевченко. Чуть меньше их было у памятника восьми героям

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые отдали свои жизни в борьбе с немецкими фашистами, защищая город Остер. Цветы возложили накануне, в ходе празднования Дня независимости Украины. А на месте гибели чувашского поэта картина была иная: вокруг стелы цвели живые цветы, территория чисто убрана, трава скошена. Тропинка к стеле проложена из плиток. Жители близлежащих домов обещали и в дальнейшем присматривать за стелой памяти М. Сеспеля.

Уверена, что и могила его матери Агафии Николаевны Николаевой не будет забыта. За нею ухаживают внучатые племянники: поправили памятник, покрасили его серебрянкой, посадили цветы. Наша главная миссия – сохранить память об основоположнике новой чувашской поэзии для будущих поколений – выполняется и вот такими, не совсем обычными для музея средствами. Найденные в результате поисковой деятельности сведения будут использованы при составлении генеалогического древа родственников Михаила Сеспеля.

Литература

Васильев В. Она вырастила поэта // «МК» в Чебоксарах. – 2006. – Февраль, 14–21. – С. 28.

Сементер Ю. Ҫеçпәл амәшә – пирән ентеш // Ял purnäçé. – 1996. – 143 (7074) №. – Ноябрь, 14.

Младшая сестра Сеспеля // Советская Чувашия. – 1999. – №218 (21969). – Ноябрь, 12.